

ОЛЬГА СВЕРДЛОВА

“ГУЛЯЙ, РОССИЯ!”

Привязанность к друзьям и партнёрам, с которыми мы можем поделиться своими интимными мыслями, как считал Френсис Бэкон, имеет два плюса: “Она удваивает радость и делит горе пополам”.

Те, кому посчастливилось иметь близких друзей, лучше справляются с различными стрессами, даже если это тяжёлые утраты, развод, потеря работы, болезнь.

Все исследования психологов, да и сама жизнь, подтверждают, что если есть друзья, близкие, человек более счастлив, чем те, которые коротают свою жизнь в одиночестве.

Но есть люди, для которых друзья, компании, тусовки, общение становятся смыслом жизни. Уходит время, и пустые забавы делают жизнь настолько безликой и неинтересной, что как бы потом не было обидно за “бесцельно прожитые годы”. Сколько даром потрачено времени в шумных застольях и гламурных вечеринках. Остаётся только сожалеть, когда видишь, как праздность и лень не дали личности, по словам Достоевского, “выделаться” и совершить то главное, что ей было предназначено судьбой.

А вот история, невыдуманная и, к сожалению, типичная для нашего времени.

... Стёпка был моим соседом. Стоит ли в статье говорить о соседях, может заметить критичный читатель. Но такова жизнь, и все мы варимся в одном “плавильном” котле. Соседи, родственники и друзья – вот самый близкий круг общения, из которого мы черпаем информацию и чувствуем настроение окружающих. Это как бы первый срез социологического опроса. Так вот, рядом со мною рос и мужал симпатичный парень, вежливый, услужливый, воспитанный, всегда вперёд пропустит, дверь откроет, мужу помогал машину чинить, учился в РГГУ, собирался стать социологом. Но тут подошёл срок идти в армию, “откосить” не получилось, вернулся через два года совсем взрослым, и на мой вопрос, что собираешься делать, ответил, что будет продолжать учиться и подрабатывать на станции техобслуживания. Руки у него были золотые, работой не гнушался, да и характер отличный, вокруг него всегда кустились ребята. Был он прирождённым лидером, но без всякого желания командовать и подчинять себе. Потом на какое-то время исчез с моего горизонта, а когда его вновь встретила, это был совершенно другой человек. Он сообщил, что женился, живёт теперь на соседней улице, у него уже двое детей, а вот учёбу бросил, “зачем это нужно, когда социолог получает гроши”. У него был договор с ВЦИОМом, должен был интервьюировать прохожих на предмет, “довольны ли они своей жизнью”, потратил уйму времени, и ничего не заплатили. В другой раз заплатили какие-то копейки. Решил организовать своё дело, но нужны были деньги, чтобы раскрутить бизнес.

Мать взяла сто тысяч рублей в банке, а бизнес у Стёпки не пошёл. Купил “добавки” для диабетиков, очень дорогие, рассчитывал на знакомых и коллег

матери, которая работала в престижном косметическом салоне, и на своё умение убеждать, уговаривать — но ничего из этого не вышло. Никто эти импортные добавки не покупает, а деньги каждый месяц надо возвращать, что делать — не знает, мать молчит, но чувствуется, что очень переживает.

Не каждому удаётся в жизни обменять веники на автомобили, как в известном фильме об олигархе. И вот теперь я вижу Стёпку каждый вечер на скамейке у нашего подъезда с кучей ребят и всегда с бутылками пива. Кто тянет из горла, а кто держит очередную про запас. Раньше на этих скамеечках сидели бабки, теперь их оседлали ребята с бутылками. Они вытеснили бабок с их традиционного места, и это не только у нашего подъезда. Сегодня так гуляет Россия, и мне слышится в этом подбадривающий призыв государственного телеканала.

Писатель Сергей Минаев в нашумевшем романе “Media Sapiens” устами своего героя, правда, в пьяном угаре, обращаясь к разноликой молодёжи, собравшейся у памятника Грибоедову, кричит:

“Эй вы, молодые надежды Родины!

Масонская ложа имени пива “Клинского” или чем вы тут наживаетесь? Водочкой?..

Вы все такие разные, но оказывается, что объединяют вас не убеждения, не партийная принадлежность, не даже банальная гражданская позиция. Отнюдь! Единственно, что способно сплотить вас — пиво или другой горячительный напиток... .

Вы даже “голосами” на выборах быть не хотите”.

По ассоциации, возможно, далёкой, когда вижу таких ребят, вспоминается Грузия, Тбилиси (правда, советских времён), где всегда, днём и ночью, стояли группы молодых грузинских бездельников, одетых ещё в те времена дефицита в самую фирменную одежду, и оживлённо вели бесконечные беседы ни о чём, нагло рассматривая проходящих женщин и что-то ехидное бросая в сторону проходящих мужчин. Теперь и мы вырастили подобное племя бездельников.

Стёпка уже совсем переселился к своей матери и теперь уже каждый вечер и все выходные проводит с бутылкой и кофлой ребят у подъезда, ошалевших от пошлости и чепухи, которая транслируется с утра и всю ночь по всем каналам ТВ.

Как-то мне пришлось простоять у входной двери в подъезд чуть ли не час, заело домофон. Ждали кого-нибудь из ДЭЗа, чтобы открыли дверь. И пока я стояла, невольно услышала, о чём говорили ребята на скамейке. Узнала голос Стёпки и ещё одного парня, который всё своё свободное время просаживал в той же компании.

“Ты видел тачку, на которой приехал Максим?” — “Да, крутая, “Лексус”. Говорят, пять “лимонов” отдал”. — “А фотку его бабы видел? Тётка что надо. У тебя есть ещё бабки на пиво?” — спросил парень у Стёпки. “Да нет, всё, хватит. А то детям жрать будет нечего”. — “А ты что, не можешь себе найти крутую? Она бы не только твои добавки скупила, но и БМВ тебе подарила”. — “А что, есть такая?” — “Есть, Катька из нового дома, топ-модель. Она на тебя глаз положила”. — “Ну, так познакомь! — без нажима, но решительно попросил Степан. — Всё осточертело, куда бы сбежать”. — “Ты сидишь in the deereest Zhora, — сказал парень Стёпке, очевидно, вспомнив школьные уроки английского. — А жизнь коротка, — вон от цунами в Таиланде сколько народу в один день погибло. И надо отрываться по полной. Дети, жена — кому всё это нужно? Знаешь, как рубят бабки на “развлекухе” наши из класса, Витька и Андрей, что пристроились на ТВ? А как отдыхают олигархи в Куршевеле? Вагонами баб везут, фейерверки запускают по тыще долларов, за шампанское платят по полторы тыщи баксов за бутылку. А тачки у них какие! А ты лишнюю бутылку пива не можешь себе позволить. Так скоро все будут думать, что ты не крутой перец, а чмо голимое”.

Эпоха гламура и попсы формирует у молодёжи расслабленное, облегчённое отношение к жизни. Трудности отцовства и материнства им совершенно не нужны. И чтобы ради этого идти на какие-то ограничения и жертвы, к примеру, затянуть потуже пояса, согласиться со снижением жизненного уровня, ограничить свои потребности — ни за что! Тем более тогда, когда всё общество пытается расслабиться, стремясь получить как можно больше развлечений, которые начинают заменять собой и образ мышления, и образ жизни.

...В тот вечер они запускали фейерверки, так что заснуть было невозможно, и грохот от взрывов был как в новогоднюю ночь. Крики радости, танцы, пиво, водка, челтики, которые бросали ввысь по поводу победы России в матче с голландцами. И в это время передали буквально одной строкой, что произошло землетрясение в Китае, которое в один миг поглотило чуть ли не сто тысяч человек.

Усиленные и растиражированные средствами массовой информации крики радости, братания и даже слёзы счастья в честь футбольной победы на одном краю Земли, и горе народа, потерявшего в одночасье сто тысяч сограждан – на другом.

Полная растерянность и ужас перед стихией, которая может поглотить ещё одним чудовищным вздохом тысячи людей, и крики счастья от забитого гола в ворота голландцев. Всё это напоминало пир во время чумы.

Есть у Натальи Медведевой, писательницы, более известной нашему читателю как одна из жён Эдуарда Лимонова, рассказ “Лень”. И в нём такой эпизод. Герои, поселившиеся в отеле “Мариотт”, наблюдают за пожаром, разыгравшимся перед их окнами в океане. Горит катер. Люди, как горящие огненные шары, бросаются в воду, а вода в океане такая бирюзовая, прозрачная, что дно видно. Катер взрывается, а прыгнувшие в воду так и не показываются на поверхности. Мужчина и женщина спокойно наблюдают трагедию, разыгравшуюся на океане, и их поражают не столько взрыв и гибель людей, сколько прозрачность воды. Они размышляют о том, что Тихий океан на берегу Санта-Моники – всегда цвета ржавчины и агрессивный, а здесь даже взрыв не смутил спокойствие бирюзовых вод.

“Видимо, чувствительность современного человека, – замечает автор, – притуплена до крайности”.

Нечто подобное происходит и с нами. Как пробудить от спячки?

Как-то довелось услышать интервью со зрителями по поводу закрытия известной передачи “Времечко”. И вот ответ, который запомнился: “Я не хочу смотреть про чужие проблемы, я хочу смотреть в голубую даль”.

Кстати, фанатские страсти молодёжи далеко не безобидны и для родительского кошелька и порой ложатся тяжким грузом на семейный бюджет. Если вы думаете, что фанаты ездят по стране и по всему миру за своими кумирами, покупают дорогие билеты, останавливаются далеко не в дешёвых сегодня гостиницах за свой счёт, вы глубоко ошибаетесь. Я знаю отца, получающего очень скромную зарплату, преподавателя в музыкальной школе, который, чтобы не испортить отношения с сыном, идёт на всевозможные ухищрения, отказывая себе и своей семье в самом необходимом, чтобы удовлетворить фанатские увлечения сына. “Это своего рода болезнь”, – говорит он мне, оправдывая поведение сына. А когда я посоветовала не давать денег на чрезмерные прихоти, он ответил, что может быть “ломка”, которая неизвестно куда приведёт его мальчика. А мальчик студент уже третьего курса технического вуза, в котором он формально числится, но по-настоящему не учится. Вуз платный, и, чтобы сына не отчислили, бедному отцу приходится и здесь “подкладывать соломку”. И таких страстных болельщиков, увлечённых чужими победами, в их группе больше половины.

А вот история другого рода, которая закончилась трагически в счастливый час футбольной победы.

Это был то ли хутор, то ли деревня, состоящая всего из четырёх домов. Там жили несколько семей, связанных родственными узами. В дни футбольных встреч закупали ящик водки и пили всю ночь за победу. Здесь не было ни баров, ни пабов, ни кафе. А собирались у Игната – у него дом был побольше и баба не такая злая. Подбадриваемый голосом спортивного комментатора, который истерично призывал болеть, они опрокидывали одну бутылку за другой. И, наконец, стукнувшись в очередной раз толокняным лбом об стол, все дружно захрапели, так и не дождавшись окончания матча. Было уже 12 часов, когда в дом вбежала Нюрка и завопила во весь голос: “Мамка рожает!”

И хотя роды планировались через месяц, но вот футбольная лихорадка, охватившая всех, включая и беременную женщину, сдвинула с места плод, и начались преждевременные схватки. Роды обещали быть трудными, ребёнок шёл ножками, роженица кричала. Надо было везти в город, а до него 10 километров, машина была как всегда в ремонте, оставался только трактор. Но мужики были все пьяные, да и бабы тоже, пристрастившиеся в одночасье

к футболу. Разбудить никого не удалось, и тогда принимать роды взялась девочка, старшая дочь Нюрка, которой было всего 12 лет. Что-то девочка читала, что-то слышала, а главное, видела, как телилась их корова, и принимал роды ветеринар. Короче, к утру мать родила, но, увы, ребёнок уже не дышал.

Бушевавшая ночью гроза нарушила связь с городом, и дозвониться до больницы удалось только утром. Приехавшая наконец из города бригада, до которой еле-еле удалось дозвониться, боролась за жизнь женщины не один час. Но самое страшное было ещё впереди. Пока возились с роженицей, не заметили, как загорелся дом, где мужики отмечали победу. Сгорели все заживо, никого не удалось спасти. После выпитой водки или её суррогата так и не пришли в сознание и угорели раньше, чем запылал дом.

“Гуляй, Россия”, – но теперь уже на поминках.

Многие деятели культуры и чиновничья рать, вплоть до правительства, оправдывая футбольные страсти, говорят о всплеске патриотизма. Правда, патриотизм этот особого рода, гламурный, попсовый. Он сродни патриотизму первоклассников, когда хвалятся и любят самых красивых, самых умных, самых сильных. Ну, а как быть с русской поговоркой, такой употребляемой: “Полюби меня чёрненькой, ну а беленькой меня всякий полюбит”. А если бы проиграли голландцам, и не истратили миллионы долларов на подготовку, и не подфартило бы, что тогда? Такой патриотизм, взращенный на фанатской почве, – это что-то первобытное, дикое, хотя, может быть, я не права, и это первая ступенька в сложнейшем ощущении любви к своей Отчизне?

Сверясь ежеминутно с западными часами, боимся не соответствовать английским фанатам, которым дозволено хулиганить и потрясать общество своими выходками, что свидетельствует, по мнению либералов, о полной раскрепощённости граждан свободного мира, об их правах человека, которые ставятся выше прав государства.

Одобрять и всячески поощрять их поведение, навязывая их субкультуру, мы провоцируем свое население на поступки маргиналов, далёких от норм нравственных. Но мы-то знаем наших граждан. В своём подражании чужеземным шаблонам мы пойдём ещё дальше. И ТВ должно об этом думать. Потому как русская душа не знает меры и ограничений, которые характерны всё-таки для законопослушного западного гражданина. И тогда берегитесь!

Всё с чего-то начинается. А вот чем закончится, одному Богу известно.

В последнее десятилетие мы все воочию убедились, как можно зомбировать сознание человека средствами массовой информации. В своей книге “Media Sapiens”, о которой я уже упоминала, Сергей Минаев приоткрывает кухню, где варится пища, отравляющая массы. Его книга посвящается средствам массовой информации, бездуховным, беспринципным, циничным.

Герой книги, медийщик, специалист по пиару, для которого ничего святого нет, пользуется коварными, изошрёнными методами, чтобы заставить народ поверить в самые невероятные сюжеты, навязать своё мнение по поводу того или иного события. И хотя жанр этого романа фантастический, тем не менее он настолько близок к реальности, что иногда просто поражает, как почти мгновенно фантастика становится былью. То, что мы наблюдаем сегодня, как подаётся западными СМИ информация о войне, которую развязала Грузия в Южной Осетии, или газовом конфликте с Украиной, когда в его развязывании обвиняют Россию, настолько цинично и лживо, что просто диву даёшься, как весь западный мир верит этой информации. Начинаешь невольно искать более глубинные причины такой умышленной слепоты. И всё это делается на наших глазах, не в другую историческую эпоху. И это ещё более поражает.

Действительно, как утверждает Минаев: “В один день медиа может так всё устроить, что всемирная катастрофа поглотит нынешнюю цивилизацию. Разрушит её серией землетрясений, захлестнёт наводнениями или метеоритным дождём, и цивилизация исчезнет. Если быть более точным, то никаких катастроф на самом деле не произойдёт. Их просто покажут по телевизору, заставят людей выйти на улицы и умереть от страха”.

Война за людские души идёт на ТВ, идёт, как говорится, не на жизнь, а на смерть.

Кстати, эпиграфом к своей книге “Media Sapiens” он взял слова Геббельса “Мы добиваемся не правды, а эффекта”.

Но, может быть, здесь нет злого умысла, а таковы законы масскульта, вытекающие из общества потребления, которое мы хотим создать? Но ещё в

двадцатые годы прошлого века писатель Е. И. Замятин в своей антиутопии “Мы” предупредил нас о грядущем “счастье”, которое даст общество потребления. Он рисует далёкое будущее XXXI века, когда на земле воцарится “всеобщее математическое безошибочное счастье”. Но счастье, которое оно даёт людям, — лишь материальное, а главное, в общих, одинаковых и обязательных для всех формах. Каждый получает сытость, покой, занятие по способностям, полное удовлетворение всех физических потребностей — и ради этого должен отказаться от всего, что отличает его от других: от живых чувств, собственных стремлений, естественных привязанностей и побуждений, словом, от собственной личности. Само понятие “человек” заменено понятием “номер”, единицей механического множества.

Замятин заглянул в далёкое будущее, а на дворе ещё XXI век, и потому до всеобщей сытости, которую он нам обещал, ещё далеко. У нас за чертой бедности ещё миллионы людей, но вот равнодушными, безразличными к чужой беде мы уже стали.

Действительно, что нам трагедии, которые произошли где-то в далёком Китае или — чуть ближе — в Южной Осетии, когда трагедии ежедневно происходят рядом — убивают в центре Москвы, разваливаются самолёты с сотнями пассажиров, чуть ли не ежедневные аварии с автобусами и маршрутками. Но не будем нагнетать ужасы, этим профессионально занимается ТВ, которое специализируется на подаче подобной информации — улады для маньяков.

А мы всё-таки отправимся на праздник. Будем оптимистами. Ведь жизнь продолжается. Эту фразу слышу я постоянно, её употребляют по поводу и без повода, оправдывая своё порой неадекватное поведение в самые трагические минуты. Но если вдуматься в неё, то обнаружишь такой глубокий смысл, который захлестнёт негативное отношение, потому что она означает: да, люди любят, рожают детей, живут долго и счастливо, отмечают свадьбы и праздники — семейные и общие, — и всё это объединяет их, делая народом, нацией, человечеством.

Да, пусть будет больше поводов для праздников, только карнавальность жизни не должна заслонять человеческие драмы.

Пой, гуляй, веселись, Россия! Казалось бы, отнюдь не повод в чем-то упрекать народ, который, возможно, соскучился по настоящим всеобщим праздникам, когда можно ничего не бояться — ни взрывов, ни убийств, ни фанатичной толпы, когда нет ни войны, ни ее приближения.

“Я такая счастливая сегодня”, — крикнула маленькая девочка во весь голос, держась одной ручкой за мужскую крепкую папину руку, а другой сжимающая тёплую нежную мамину. Это было на празднике, который мне посчастливилось наблюдать в Анапе.

В этом провинциальном городке, почти европейском, где создан настоящий детский курорт для маленьких и, пожалуй, больших граждан России.

Ни пьяных, ни бомжей, ни озверелой толпы или каких-то угрожающих компаний. Массовое гуляние, где собрались тысячи людей. Выходишь из тихого переулочка на площадь и чувствуешь, как золотая и серая тишина тонет в громкости праздника. А море огней, яркие украшения, деревья в огненных перчатках и гольфах, многоцветно подсвеченные, как будто покрытые звёздной пылью, чёртово колесо, которое взлетает в небо, на мгновение останавливаясь, перевернув пассажиров вниз головой, чтобы побольше вытряхнуть из них адреналина, и поющие голоса под караоке. Маленький трубочист в красной шапочке, символ счастья, улыбается так великодушно.

И тогда можно и взрослым воскликнуть: “О, это чудесный-чудесный мир, и какое счастье, что я живу в нём сегодня!”

Это город для отдыхающих между морем и небом. “Ощущаешь себя восхитительно невесомым пассажиром нескольких планет, движущихся вразнобой”, — как пишет Филипп Делерм в своём удивительно чувственном романе “Пьющий время”, который учит нас восхищаться минутами счастья, пытаясь выпить до дна всё отпущенное нам время. И тогда, как Делерм, живёшь только ощущениями, забыв об осязаемости мира. Всё так красиво, празднично, сверкает, пламенеет, горит, светится, всё так достойно, карнавально, зрелищно, что ощущение, будто это сон в Рождественскую ночь. Какая-то безоблачная радость охватывает тебя, как будто заглянул в волшебное стекло огромного калейдоскопа, где можно увидеть целый прекрасный мир из осколков стекла и грезить наяву.

В этой громкой тишине праздника что-то происходит с человеком, ему хочется быть единицей в толпе, пропадает чувство одиночества, серости бытия. Ты становишься цифрой, но не безликой, как у Замятина, а единицей на приборе, у которого нет ещё названия, но который будет называться примерно так: “счастьенорм или счастьемер”.

А потом выходишь к ночному морю и ощущаешь прохладный лепет воды в нерушимом безмолвии настоящей ночи.

“Шхуна детства. Путешествие в прошлое”. Учимся счастью. Ночь будет очень тёплой, очень ласковой, если мы будем вместе, если “уловим время в огоньки наших свечек”, – пишет Филипп Делерм, заставив нас насладиться даже маленькими радостями бытия, остановленными мгновениями счастья.